

Юлия Борисовна Балашова

*Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9*

✉ u_balashova@mail.ru

DOI 10.25205/978-5-4437-1402-8-102-105

МЕДИАКРИТИКА В ШКОЛЬНОМ ЖУРНАЛЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Если придерживаться тезиса о том, что элементы медиаграмотности и медиаобразования имманентно свойственны медиасистеме в виде инструмента критики, то, несомненно, такого рода взаимозависимость пропорционально возрастает в аспекте корреляции института науки/образования и журналистики. Так, в системе первых в России среднепрофессиональных учебных заведений: Благородном пансионе при Московском университете, Сухопутном шляхетном кадетском корпусе в Петербурге — издавалась подготовленная самими учениками при поддержке педагогов литературная периодика, соответственно: «Распускающийся Цветок, или Собрание разных сочинений и переводов, издаваемых питомцами учрежденного при имп. Московском университете Вольного Благородного пансиона» (М., 1787), «Трудолюбивая пчела» (СПб., 1759), «Праздное время, в пользу употребленное» (СПб., 1759–1760); два последних журнала считаются первыми российскими литературными журналами.

На всех этапах функционирования института образования учащиеся стремились к реализации творческой инициативы на пути

© Ю. Б. Балашова, 2022

создания оригинальных рукописных/печатных сборников, альманахов, журналов. По существу этот процесс оказался регламентирован только в начале XX века в контексте школьной реформы, вследствие которой утвердился тип общеобразовательной русской школы, преодолевающий дисбаланс между классическим и реальным образованием и опирающийся на неформальное (внешкольное) образование. Реформирование педагогической системы в начале века сопровождалось легализацией школьной прессы, выпуск которой в 1904 г. был разрешен Министерством просвещения. Школьная периодика была литературной и выступала в качестве официального школьного печатного органа. Педагогам было поручено осуществлять общий контроль за изданием, но в то же время оно готовилось самими учениками. Позитивный опыт находящейся на путях обновления российской школы начала прошлого века демонстрирует во многом утраченную на сегодняшний день способность средней школы выполнять конструктивную, а отнюдь не фиктивную функцию медиатора между учеником и культурой.

Школьная среда эпохи модерна проявила способность к самоорганизации и авторефлексии: действовали кружки самообразования учащихся, внедрялись проекты ученического самоуправления, а ученическая периодика выступала средством формирования межшкольного диалога [о школьной журналистике начала XX в. как системе см. монографию автора: Балашова, 2007]. В настоящем случае нас интересует вполне определенный ракурс: какое отражение на страницах литературного издания конкретного среднеучебного заведения получала пресса других школ?

Общешкольный интертекст выстраивается по преимуществу в классическом критическом жанре — обзоре. Так, в журнале пензенских гимназистов (а ученическая пресса начала XX в. получила значительное распространение не только в центральной части страны, но и в регионах) присутствует соответствующий критико-обзорный материал, который открывается постановочной зарисовкой: «В последние

два-три года в жизнь нашей средней школы заметно проникла свежая струя обновления. На школу обратили внимание, она стала выходить из “загона”, пробудилось к ней сочувствие общества, пробудилась и жизнь в ней самой. Как на первые проблески новой, разумной жизни можно смотреть на появление школьных журналов, т. е. органов непосредственно ученической мысли. Таких журналов, правда, пока ещё немного, но уже самый факт существования таковых весьма знаменателен. Нам известны например: “Кадетский Досуг”¹, журнал кадетов I-го Петербургского имени Николая I корпуса, “Отдых”, журнал “Петербургской гимназии” <...> и другие» [Журнал учеников пензенской 2-й гимназии. 1906–1907. Декабрь — июнь. № 3–8. С. 21].

Лейтмотивом данного обзора, как и рецензируемого журнала «Кадетский досуг», выступает призыв к налаживанию творческих контактов — «самое интересное в третьем номере это “Кадетская Печать”, т. е. обзор всех журналов, получаемых редакцией; <...> в этом отделе мы находим обращение редакции ко всем другим журналам с просьбой “обмениваться изданиями”. <...> Подобный обмен явится связующим звеном между широкими слоями учащейся молодёжи. <...> Дай Бог, чтобы подобные журналы росли и множились в числе, питая и укрепляя юную мысль, давая исход молодым, кипучим силам и дарованиям!» [Там же. С. 25–26, 32].

Ученическое стремление к социализации, диалогу находит выражение и в такой форме общения, как переписка. В самом конце первого выпуска журнала пензенских гимназистов, как, впрочем, и в столичном «Журнале учащихся» ([СПб.], 1908–1909), помещено

¹ Указанный журнал выходил на протяжении очень большого для ученической журналистики срока — целых восьми лет (Кадетский досуг. Год 1–8. СПб., 1905–1913); ср.: Кадетское слово. Журнал 4-го класса Николаевского кадетского корпуса. Год 1. СПб., 1906. Во Втором кадетском корпусе издавался журнал «Кадет-михайловец», а в Николаевском инженерном училище — «Журнал юнкеров Н.И.У.» (СПб., 1903) и «Сборник литературного кружка Николаевского инженерного училища» (Вып. 1–2. СПб., 1907–1909).

товарищеское «Письмо в редакцию» — своеобразное приглашение к сотрудничеству: «Мы, ученики Тенишевского училища в Петербурге, основали кружок международной переписки при ученическом журнале “Вперёд”, нами издаваемом. Нами были посланы письма в некоторые иностранные журналы и учебные заведения с просьбой — желающих переписываться сообщать свои адреса. Мы надеемся, что и среди русских товарищей-учеников наше письмо найдёт отклик. <...> по какому из следующих одиннадцати отделов желательно переписываться: 1) Школьная жизнь; 2) Литература; 3) Искусства; 4) Наука; 5) Путешествия; 6) Научные опыты; <...> 8) Коллекционирование; 9) Шахматные и математические задачи; 10) Игры, шарады, ребусы, загадки; 11) Спорт. Редакция считает долгом предупредить желающих вести переписку, что таковая должна быть направляема через редакцию к <...> взрослым руководителям означенного ученического журнала <...>» [Журнал учеников пензенской 2-й гимназии. 1906. Октябрь — ноябрь. № 1 и 2. С. 4].

Как пишет И. В. Жилавская, «медиаобразование сегодня рассматривается и как специфическая деятельность по созданию медиапродуктов» [Жилавская, 2021. С. 21]. В этом смысле медиаобразовательные стратегии отчётливо воплощались в школьной прессе начала XX в., причём действовал механизм саморегулирования системы ученической периодики, к реализации которого — в современной трактовке — причастен такой инструмент, как медиакритика.

Литература

Балашова Ю. Б. Школьная журналистика Серебряного века / Ю. Б. Балашова. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 114 с.

Жилавская И. В. Системные и институциональные трансформации российского медиаобразования / И. В. Жилавская. М. : МПГУ, 2021. 368 с.

Журнал учеников пензенской 2-й гимназии. 1906–1907. Пенза, 1906–1907. Октябрь — ноябрь. № 1 и 2. Декабрь — июнь. № 3–8.